

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2018

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 10 (64) Том 8 - Москва—Мадрид: к 40-летию
восстановления дипломатических отношений. 2017

Гранадский эмират в отечественной историографии

Астахов М. А.

МГУ им. М. В. Ломоносова

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Статья посвящена вкладу отечественных ученых в изучение истории Гранадского эмирата, последнего мусульманского государства на Пиренейском полуострове. Автор показывает, как в России с середины XVIII в. у писателей и путешественников зародился интерес к судьбе Гранады и как он развивался в трудах историков с середины XIX в. Отмечается, что отечественные специалисты за более чем полтора столетия высказали немало ценных замечаний касательно как мусульманской Испании в целом, так и Гранадского эмирата в частности. Последний однако все еще не стал самостоятельным, полноценным объектом для исследования, представления о нем довольно часто оказываются искажены взглядом на Реконкисту как на прямолинейный процесс, который обязательно был должен окончиться победой христиан над мусульманами. Автор призывает глубже и пристальнее взглянуть на историю Гранадского эмирата, как и на историю Реконксты в целом, особенно после появления многочисленных новейших публикаций документов из испанских архивов.

Ключевые слова: Гранадский эмират, Испания, Средние века, Реконкиста, российская историография, советская историография, востоковедение.

Дата публикации: 15.11.2017

Ссылка для цитирования:

Астахов М. А. Гранадский эмират в отечественной историографии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 10 (64) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001969-4-1> (дата обращения: 26.02.2018). DOI: 10.18254/S0001969-4-1

¹ История последнего мусульманского государства на Пиренейском полуострове, Гранадского эмирата, в целом никогда не была предметом специального изучения в отечественной науке, находясь на периферии исследования таких широких сюжетов, как история Реконкисты, история и культура Аль-Андалуса, история экономических отношений в Средиземноморье или история мусульманского искусства – по крайней мере, российская историография, в отличие от, прежде всего, испанской, а также французской, немецкой, английской или американской, пока еще не может похвастаться наличием крупных трудов или регулярностью выхода статей по названной теме. Вышесказанное, однако, не означает, что в России никогда не проявляли интереса к сложной судьбе последнего оплота ислама в Испании: напротив, внимательный исследователь при желании может открыть для себя немало ценных соображений по поводу Гранадского эмирата, сначала у российских литераторов и путешественников, затем у профессиональных историков (как у специалистов по западной средневековой истории, так и у востоковедов), культурологов и представителей других научных направлений – это мы и попытаемся продемонстрировать в данной статье.

² В России, как и в Европе в целом, интерес к событиям из истории Гранадского эмирата зародился прежде всего в художественной литературе. С середины XVIII в. в моду вошел галантно-героический роман «испано-мавританского» жанра, на русский язык переводились произведения европейских авторов, посредством которых российский читатель впервые узнавал о некогда живших в Гранаде мусульманах, их легендах, драматической истории и о конце их государства – все это, разумеется, в весьма вольной интерпретации сочинителей. Среди подобных книг можно назвать, например, роман Ж.-П. Флориана «Гонзальв Кордуанский» (2 перевода на русский язык: СПб., 1783. Пер. Н. П. Осипова; СПб., 1793. Пер. Г. И. Шиповского; в обоих изданиях приводилось также «историческое сокращение» Флориана о гишпанских маврах)¹.

³ Временем подлинного расцвета гранадских (мавританских) сюжетов в русской литературе стал XIX в. Помимо продолжавшегося издания переводов [например, в 1842 г. – романа английского писателя Э. Булвер-Литтона «Лейла, или Осада Гранады» (1838)²], в эпоху романтизма появились самостоятельные произведения русских авторов. В.К. Кюхельбекер переработал пьесу испанского драматурга и поэта Золотого века П. Кальдерона

в опере «Любовь до гроба, или гренадские мавры» (1824). Н. И. Кукольник в произведении «Шах и Мат. Историческая повесть XIV столетия», высоко оцененном В. Г. Белинским, рассказывал читателям об интригах и любовных драмах при гренадском дворе (1841). Гренадские мотивы использовал в своем творчестве и А. С. Пушкин. Вдохновленный «Легендой об арабском звездочете», представленной американским писателем и дипломатом В. Ирвингом в его знаменитом сборнике «Альгамбрские сказки» (1832), он создал собственную «Сказку о золотом петушке» (1834), перенеся псевдоарабский сюжет на условно «русские» просторы с добавлением собственных политических идей³. Ко второй половине XIX в. относится исторический роман русской писательницы Евгении Тур (настоящее имя – Е. В. Салиас-де-Турнемир, урожденная Сухово-Кобылина) «Борьба испанцев с маврами и завоевание Гренады» (1887), изобилующий вымышленными диалогами и недостоверными фактами.

⁴ Общей чертой вышеназванных авторов, равно как и многих других писателей XVIII–XIX вв., является то, что они, лишь условно опираясь на некоторые испанские исторические хроники (чаще всего во французском переводе) и сборники романсов (пограничных и «морисских») – то есть на крайне ненадежные источники по истории Гренадского эмирата, – использовали «восточные декорации» лишь для реализации собственных целей (художественных, этических или политических). Гранада была необходима лишь как место, максимально отдаленное во времени и пространстве от современной российской действительности, как полумифическая страна, обреченная на гибель, арена для битвы религий и людских страстей – и, в общем, сосредотачивая в себе все то, что так подкупало читателя, могла быть легко заменена на любой другой экзотический край.

⁵ Немаловажную роль в знакомстве российской публики с Испанией в целом и с культурой, бытом и историческими легендами ее юга в частности сыграли путешественники XIX – начала XX вв. Еще в 1820–1821 гг., во время поездки по Западной Европе, там побывал В. К. Кюхельбекер, особо отметивший в своих «Европейских письмах», хотя и в сильно романтизированной манере, достижения науки гренадских мавров («*В Гренаде между маврами процветали науки, дух рыцарства, благородство и доблесть...*») и значительное культурное своеобразие современных ему испанцев, унаследовавших многие культурные традиции от времени господства ислама⁴. В дальнейшем Испанию посещали М. И. Глинка (1844), В. П. Боткин (1845), Д. В. Григорович (1858), Л. И. Мечников (1868–1874), В. И. Немирович-Данченко (1888) и другие. В их записках тема Реконкисты и мусульманского влияния занимала одно из важных мест: восхищаясь красотами арабской архитектуры южно-испанских городов, в особенности гренадской Альгамбры, они противопоставляли идеализированный образ Аль-Андалуса христианской

Испании, «варварской», «темной», «мрачной», короли которой изгнали вместе с арабами и евреями из своей страны науку и культуру, ввели инквизицию и, в итоге, обрекли испанские земли на отставание от остальной Европы⁵. Наиболее показательным здесь может служить пример Василия Ивановича Немировича-Данченко, который, напоминая о падении Римской империи от нашествия германцев, наградил завоевателей Гранады нелестной характеристикой: «...все эти Альфонсо и Санчо, крепкоголовые предводители варваров, до сих пор еще не умеющих отрешаться от своей готской нетерпимости ко всему “чуждому”»⁶. Среди путешественников XX в., оставивших заметки о Гранаде, можно назвать М. Е. Кольцова (1936–1939) и И. Г. Эренбурга (1926, 1936–1939 гг.), XXI в. – Г. З. Парсегову, повторившую в 2006 г. маршрут В. П. Боткина⁷. В 2012 и 2017 гг. в издательстве Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино были опубликованы два тома антологии «Русские в Испании», включающие записки, письма, фрагменты из дневников и мемуаров русских путешественников, писателей, художников, ученых, дипломатов 2-й пол. XVII – 1-й трети XX вв., рассказывавших о своем пребывании в этой стране, в том числе и в Гранаде⁸.

6 Интерес отечественных историков к Гранадскому эмирату так или иначе прослеживается с сер. XIX в., то есть со времени приобщения российской образованной публики к истории Испании Средних веков и Нового времени в целом⁹. Тем не менее, отдельные заметки о Реконкисте и падении Гранады встречались в различных исторических хронологиях, хрестоматиях и учебниках по европейской истории еще с сер. XVIII в. В этих довольно посредственных, изобилующих фактическими ошибками сочинениях Гранаде отводилось лишь место законной добычи христианских королей, а отдельные авторы занимали четкую антиисламскую и антииудейскую позицию.

7 К числу последних можно отнести профессора всеобщей и церковной истории Я. В. Орлова, который в своем труде «Дух российских государей Рюрикава дома...» (1818)¹⁰ отмечал, что после «Толозской битвы [при Лас Навас де Толоса, 1212 г. – М. А.], в которой неверных погибло 200 тысяч», христиане оттеснили мавров к Гранаде, «как овец на зимние луговищи»¹¹. Подобная же фантастическая цифра потерь у мусульман в 200 тысяч человек фигурирует и в рассказе о битве при Тарифе (Рио-Саладо, 1340 г.)¹². По мнению Я. В. Орлова, гранадские правители неоднократно прибегали к помощи шпионов-иудеев для отравления кастильских королей (так, Энрике III был отравлен «врачом Евреянином»)¹³, постоянно нарушали договоры о мире, и в итоге поплатились своим королевством, когда попытались расстроить брак Фернандо II Арагонского и Изабеллы Кастильской: «они тщетно сыпали золото в бездонные Иудины мешки Евреев, чтобы хитростью и коварством посеять раздор между Королем и Королевою» [с. 278]. Затянувшееся на долгие годы завоевание Гранадского эмирата автор объясняет выгодным

местоположением Гранады, наличием там многочисленных крепостей, помощью единоверцев из Северной Африки и значительными человеческими ресурсами у мусульман (несколько миллионов человек) [с. 279]. Несмотря на всю политическую ангажированность, антисемитскую направленность, опору на изначально предвзятые источники (например, труды испанского иезуита Хуана де Марианы, 1536–1624) в сочетании с собственной неумемной фантазией, труд Я. В. Орлова интересен для исследователя тем, что в нем впервые в отечественной историографии, пусть в очень искаженном виде, показана дипломатическая активность гранадских эмиров, а также предпринята попытка объяснить долгое существование их государства.

8 В сборнике по «средней истории» (1841) С. Н. Смараглова отдельные исторические факты смешивались с теми, что были почерпнуты из романтической литературы. Утверждалось, что гранадские правители умножали источники обогащения, покровительствуя торговле и промышленности, а также *«стечению храбрейших рыцарей со всего полуострова»*, развили в своем государстве *«необыкновенные силы и жизнь, украшенную романтической любовью и цветами поэзии»*. Однако эмиры совершили роковую ошибку во внешней политике, часто обращаясь за помощью во время междоусобных войн к кастильским правителям¹⁴.

9 Т. Н. Грановский в лекциях по истории западноевропейского Средневековья (1849–1850 гг.), не останавливаясь подробно на истории Реконкисты, отмечал ведущую роль в ней военно-монашеских орденов (Сантьяго-де-Компостела, Калатрава и Алькантара), а Гранадский эмират характеризовал как страну *«не представляющую опасности христианским государствам»*, однако к концу XV в. *«уже не совместимую с развитием новой системы»* на Пиренейском полуострове. В то же время, будучи сторонником идеи закономерного исторического развития (определяемого нравственно-разумными целями) и придавая большое значение материальным факторам, автор не мог не отметить, что завоевание Гранады христианами нанесло существенный урон экономическому состоянию региона и способствовало опустошению некогда цветущего *«сада полуострова»*. Главной причиной быстро последовавшего упадка Гранады, которая при мусульманах славилась *«лучшими обработанными полями»*, *«лучшими фабриками»* и отличалась *«превосходством [над христианами] во всех сферах промышленной деятельности»*, Т. Н. Грановский считал введение инквизиции¹⁵.

10 Работы одного из первых российских историков-испанистов рубежа XIX–XX вв. В. К. Пискорского снискали заслуженную славу в отечественной и зарубежной науке, однако его внимание было приковано преимущественно к проблемам сословного представительства в Кастилии и крепостной зависимости в Арагонской Короне. При описании эпохи поздней Реконкисты в

целом в своей «Истории Испании и Португалии» (1902) автор, за исключением глубокого исследования двух вышеназванных сюжетов, не выходил за рамки господствовавших в западной и испанской историографии теорий, в частности, об обреченности Гранадского эмирата (якобы падение ислама было *«многовековой задачей истории Испании»*), о котором, в отличие от четырех христианских государств XIII–XV вв., он практически не сказал ни слова. Тем не менее, для нас важны два общих замечания В. К. Пискорского о Реконките.

¹¹ Во-первых, историк отмечал, что после оттеснения мусульман к Гранаде в XIII в., в Кастилии начались *«беспрестанные дворцовые перевороты и междоусобия»*, превратившиеся в такой же неотъемлемый фактор ее истории, как и постоянная борьба с маврами. От последних, кастильский двор, по мысли автора, перенял *«страсть к роскоши и гаремные привычки Востока»*, а также такие явления придворной жизни как *«вмешательство королевских любовниц в политику, их соперничество и интриги, многочисленность незаконных рождений, а отсюда – притязаний на престол»*. Именно подобные, негативные факторы «арабского влияния» на Кастилию В. К. Пискорский считал причиной столь долгого существования Гранадского эмирата на Пиренейском полуострове (*«отдаляли время полного триумфа христиан над маврами»*)¹⁶.

¹² Второе замечание В. К. Пискорского проистекало непосредственно из сферы его научных интересов и касалось обстоятельств начала Гранадской войны в конце XV в. По мнению автора, Католические короли, почувствовав существенное укрепление своей личной власти, инициировали конфликт и ввели военные налоги без всякого совета с кортесами, нарушив тем самым давний принцип. Подобный *«пагубный прецедент»* решения внешнеполитических задач *«без согласия нации»* стал прологом к общеевропейским войнам XVI–XVII вв., разрушившим благосостояние Испании. Таким образом, завоевание Гранады ознаменовало собой не только конец мусульманского владычества на Пиренейском полуострове, но и переход от сословно-представительной монархии в Испании к абсолютизму¹⁷.

¹³ В итоге, в российской историографии, как и в целом в мировой науке того времени, к началу XX в. сложился довольно противоречивый и туманный образ последнего мусульманского государства в Испании. С одной стороны, не без влияния рассказов русских путешественников и писателей, в свою очередь, черпавших вдохновение из зарубежной литературы и устной традиции (в том числе из испанских «исторических» романсов XVI–XVII вв., посвященных Гранаде и до сих пор, кстати, популярных в Испании), Гранадский эмират представлялся как некая страна из восточной сказки, цветущая земля поэтов, ученых и философов, выдающихся архитекторов, благородных рыцарей и искусных землепашцев. С другой – как «град обреченный», как последнее препятствие на пути неминуемого объединения Испании, продолжительное

существование которого было само по себе «курьезом истории» и по большей части обуславливалось раздорами в стане оппонента. В таком виде Гранада представала и в учебной литературе того времени, например, во втором томе «Всемирной истории», изданном А. А. Каспари (1902), где утверждалось, что Гранада достигла расцвета, несмотря на зависимость от Кастилии, благодаря *«естественным богатствам, своей промышленности, обширной торговле и высокому образованию населения»*¹⁸, однако просуществовать столь долгое время ей позволили только междоусобицы в стане христиан – *«без этих распрей им удалось бы, без сомнения, покорить последний оплот магометанства Гренаду, двумя столетиями ранее»*¹⁹.

14 Более глубокий подход к истории Гранадского эмирата был выработан российскими востоковедами в начале XX в. А. Е. Крымский в третьей части «Истории арабов и арабской литературы» (1913) а также в своем очерке по истории Гранады для 14 тома «Нового энциклопедического словаря» издательства Брокгауза и Эфрона (1913) впервые в отечественной историографии отметил успехи внешней политики гранадских эмиров из династии Насридов: лавируя между интересами христиан и мусульман Северной Африки, они оберегали свое государство от тех и других. Для этой цели использовалась и тактика подкупа кастильских сановников и мятежников, и поддержка оппозиционных настроений в маринидском Фесе, предоставление убежища беглой знати и тому подобное. Подобная политика в сочетании с естественной природной защитой (горная цепь Сьерра-Невада) и большим числом построенных на границе крепостей, по мнению А. Е. Крымского, объясняли тот факт, что *«небольшое Гранадское эмирство, занимавшее едва 1/30 часть полуострова, сумело продержаться целых два с половиной века, да при том с блеском»*²⁰.

15 Востоковед высоко оценил достижения гранадского зодчества (прежде всего, Альгамбру), отметив его влияние, в том числе и на российскую архитектуру (например, Воронцовский дворец в Крыму, построенный в 1828–1848 гг.²¹), с пиететом отзывался о сочинениях гранадского визиря, дипломата и историка XIV в. Ибн аль-Хатиба и долгое время жившего при гранадском дворе и создавшего там ряд трудов арабского философа Ибн Хальдуна. Помимо этого А. Е. Крымский развенчал популярный в европейской литературе миф о трагической гибели гранадского рода Абенсерагов и якобы роковой роли этого события в конечной гибели Гранады²².

16 В.В. Бартольд в «Культуре мусульманства» (1918) писал о достижениях гранадской литературы и философии (особенно выделяя Ибн Хальдуна и Ибн аль-Хатиба), отодвинувших на задний план господствовавшую, по мнению ученого, в остальных исламских землях XIII–XV вв. схоластику. Он также отметил, что падение Гранады было существенным ударом для всего мусульманского мира²³.

17 В советской историографии история Гранадского эмирата и Испании в целом переосмысливалась с позиций формационного подхода и определяющей роли социально-экономических отношений. Так, в работе А. Е. Кудрявцева «Испания в средние века» (1937) констатировалось, что, несмотря на военные конфликты, на протяжении XIII–XIV вв. политика христианских королей все же в большей степени определялась демократическими силами, что способствовало сравнительно мирному существованию христиан и мусульман, а также евреев, поддержанию экономических и культурных связей между Кастилией, Арагоном и Гранадским эмиратом. Последний традиционно представлялся как обособленная от остального полуострова горами и крепостями цветущая и густонаселенная страна, достигшая больших успехов в мелиорации, земледелии, торговле, архитектуре и литературе. Отмечались и тесные связи гранадцев с мусульманским населением христианских стран (так называемыми мудехарами). Наиболее могущественные гранадские эмиры не упускали возможности вмешиваться в междоусобные столкновения внутри христианских стран²⁴.

18 Причиной гибели Гранады А. Е. Кудрявцев называл усилившиеся с конца XIV в. позиции господствующего класса феодалов в Кастилии и Арагоне, «алчной и анархичной духовной и светской знати», в сочетании с абсолютистскими устремлениями монархов, сумевших к концу XV в. направить нараставшее народное недовольство внутри своих стран против внешнего врага – «неверных». Особо подчеркивалась негативная роль Католической церкви и духовно-рыцарских орденов, распалывших у христиан «*религиозный фанатизм и расовую ненависть*». В то же время в самом Гранадском эмирате в последний век его существования, по замечанию автора, усилились центробежные тенденции. В итоге, Гранада пала под натиском объединенного христианского войска (причем под «объединением» А. Е. Кудрявцев понимал не столько союз Кастилии и Арагонской Короны как таковой, сколько сплочение всех социальных сил этих государств в борьбе против искусственно созданного внешнего врага), а дальнейшая история Испании была омрачена насильственными обращениями населения Гранады в христианство и введением инквизиционных процессов²⁵.

19 Выдающийся советский востоковед И.Ю. Крачковский посвятил арабской Испании две работы: «Арабская культура в Испании» (1937) и «Арабская поэзия в Испании» (1940, в сборнике «Культура Испании». С. 77–119). Вопросы культуры Аль-Андалуса автор рассматривал в тесном взаимодействии с исторической обстановкой и политическими событиями. Большое внимание автор уделил экономике, торговле, административному и военному устройству, судебной системе халифата в период его расцвета. При этом стоит отметить, что об истории мусульманской Испании после середины XIII в., то есть собственно Гранадского эмирата, И. Ю. Крачковский говорил

вскользь, ограничиваясь лишь несколькими замечаниями, которые не отличались оригинальностью: о расцвете культуры несмотря на сложную политическую обстановку (примером тому служила Альгамбра) и об обреченности последнего оплота ислама на Пиренейском полуострове²⁶. Интересны сведения, приводимые востоковедом, об этнической пестроте населения в Гранадском эмирате: так посланник арагонского короля Жауме II к папе римскому сообщает о том, что в Гранаде из 200 тысяч населения едва ли найдется 500 чистокровных арабов, остальные являются потомками христиан и новообращенных мусульман, также в стране находятся около 30 тысяч христианских рабов. Именно в таком пестром этническом и социальном составе (прибавляя к этому еще и потомков берберов) И. Ю. Крачковский видел причину нестабильности в Гранадском эмирате, которая приводила к частным гражданским войнам²⁷.

²⁰ Д. Я. Цукерник в статье «О первых экспедициях Колумба» (1952) назвал основной причиной агрессии Кастилии против Гранадского эмирата *«усилившиеся рабовладельческие тенденции испанских феодалов»*. Освободительное движение испанских крестьян на протяжении всего XV в. заставило господствующий класс пойти на уступки и ослабить крепостной гнет. Второй главный источник рабочей силы – португальские невольничьи рынки, поставлявшие кастильским феодалам рабов из Африки – также постепенно сходил на нет вследствие изменения колониальной стратегии португальцев. По мере открытия новых земель, организаторам экспедиций стало невыгодно вывозить рабов в метрополию и они стали оставлять их в своих колониях для добычи золота и других ископаемых. В этих условиях, по мнению Д. Я. Цукерника, правящие элиты Кастилии оказались как бы загнанными в угол и решили использовать последний известный *«резервуар рабской силы»*, то есть Гранадский эмират. Впрочем, столкнувшись с упорным сопротивлением мусульман, кастильцы вынуждены были предложить им сравнительно либеральные условия капитуляции, позволив многим уехать к своим единоверцам в Северную Африку. После исчерпания последнего *«резервуара рабов»*, Католические короли решили прислушаться к *«заманчивым»*, но *«неоднократно отвергавшимся»* (пока война давала рабов) планам Христофора Колумба и организовали собственные колониальные, *«грабительские»* экспедиции в Америку²⁸.

²¹ В очерке по истории Гранадского эмирата в 4-м томе «Советской исторической энциклопедии» (1963) историк С. В. Фрязинов указывал на высокий уровень развития экономики (земледелие с искусственным орошением, виноделие, приготовление оливкового масла, производство шелковых тканей, торговлю со странами Северной Африки), приток переселенцев из областей, отвоеванных христианами, а также на частые феодальные смуты в Кастилии как основные факторы, обеспечивавшие долгое

время суверенитет (даже несмотря на формальную вассальную зависимость от кастильского короля) последнего мусульманского государства на Пиренейском полуострове. Объединение Кастилии и Арагонской Короны позволило в итоге королям Фернандо и Изабелле завоевать эмират²⁹.

22 В дальнейшем отдельные заметки и очерки о Гранадском эмирате встречались у ряда советских и российских медиевистов и историков-востоковедов, а также лингвистов и культурологов.

23 О. И. Варьяш в своем докладе на чтениях памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто (апрель 1999 г.) отмечала отсутствие у пиренейского христианского населения XII–XIV вв. сложившегося образа мусульманина-врага, появление которого связано с процессами, происходившими на полуострове с конца XV в. Это делало возможным взаимные контакты, в том числе миграцию (например, опальных христианских рыцарей ко двору гранадского эмира)³⁰. Кроме того, О. И. Варьяш³¹, а также ее ученику Л. К. Масиелю Санчесу³² принадлежат важные соображения касательно контактных зон и феномена границы на Пиренейском полуострове в целом. Отметим также раздел, посвященный мусульманской Испании, написанный И. И. Варьяш в первом томе коллективного труда «История Испании» (2012). В нем подчеркивалось, что история Гранадского эмирата на протяжении двух с половиной веков его существования – это история постоянного политического лавирования между внутренними (различными влиятельными кланами) и внешними силами (Кастилией, Арагонской Коронай, североафриканскими государствами)³³.

24 Важный вклад в изучение отдельных моментов истории Гранады внесли российские востоковеды. Р. Г. Ланда, посвятивший немало трудов мусульманской Испании³⁴, подчеркивал, что Гранадский эмират, последний осколок Аль-Андалуса, существовал и процветал во многом благодаря своим интенсивным связям с христианскими государствами Пиренейского полуострова (в том числе и с проживавшими на их территории мусульманами), а также с Италией, Провансом и Магрибом. В качестве показательного примера культурных связей ученый приводил участие мастеров из Гранады в строительстве Алькасара в уже христианской Севилье в XIV в., а также помощь христиан Севильи и тосканцев при возведении Альгамбры³⁵. Д. Е. Мишин детально исследовал процесс вычленения Гранадского эмирата из государства альмохадов³⁶, а также написал развернутый очерк по политической истории Гранады в XIII–XV вв.³⁷. Примечательны заметки о судьбах гранадцев, переселившихся после окончания Реконкисты в Северную Африку, и об их роли в политике и культуре стран Магриба, сделанные З. А. Ментешашвили³⁸ и В. В. Орловым³⁹, а также очерк о взаимовлиянии андалусской и магрибской культурных традиций в целом, написанный Р. Г. Ландой⁴⁰. Интересные сюжеты торгового взаимодействия Португалии и Гранадского эмирата, а также

соперничества португальцев и кастильцев за раздел сфер влияния в Западном Средиземноморье рассматривались в трудах А. М. Хазанова⁴¹ и Ю. Ю. Баландиной⁴².

25 Отдельные сюжеты, связанные с мусульманской Испанией и Гранадским эмиратом в частности, так или иначе затрагивались современными российскими искусствоведами (очерки Т. П. Каптерева⁴³ и Т. Х. Стародуб⁴⁴ об Альгамбре и других памятниках гранадского зодчества) и филологами (книга Н. В. Возяковой об испанском традиционном романсе и, в частности, о происхождении и достоверности романсов арабо-испанской границы или «пограничных романсов» (*romances fronterizos*)⁴⁵). В статье Д. В. Уге, посвященной творчеству знаменитого испанского поэта Ф. Гарсиа Лорки, уроженца города Гранада, есть пассаж, который как нельзя лучше характеризует своеобразие юга современной Испании: *«Его родина – Гранада, где, по мнению большинства испанских мыслителей, мусульманская Испания духовно победила формально отвоевавшую ее в 1492 г. христианскую, католическую Испанию. Гранада так и осталась королевством в королевстве, эстетической и философской вольницей»*⁴⁶.

26 Несмотря на все вышперечисленные работы, история последнего мусульманского государства на Пиренейском полуострове все еще находится на периферии изучения в отечественной историографии: помимо обобщающих очерков по политической истории, написанных преимущественно на материале зарубежных исследований или с ограниченным использованием источников (главным образом кастильских хроник, отличающихся крайней тенденциозностью), пока не существует специальных трудов, посвященных тем или иным аспектам гранадской истории. Гранадский эмират для массового читателя пока так и остается последним цветком Аль-Андалуса: прекрасным, но обреченным.

27 Во многом такая позиция связана со все еще не преодоленным в отечественной науке взглядом на Реконкиту как на исключительно прямолинейный процесс, который «логично» должен был закончиться полным изгнанием ислама с территории Пиренейского полуострова. При такой позиции вполне естественно, что единственная дата, которая всплывает в памяти читателей при упоминании Гранады – это 1492 г., дата ее падения. Характерно, что в западной историографии от подобного подхода начали отказываться уже в 1970–1980-х гг. В последнее время ситуацию в отечественной науке пытается исправить и автор данной статьи⁴⁷. На современном этапе развития исторической науки, особенно после появления многочисленных публикаций документов из испанских архивов, так или иначе касающихся истории Гранадского эмирата, необходимо более внимательно взглянуть на историю последнего оплота ислама на Пиренейском полуострове, сумевшего просуществовать более чем два с половиной столетия. Ключом к пониманию

такого «запаса прочности», по нашему мнению, станет отказ от восприятия Гранады как «перезрелого плода», предназначенного для христианских завоевателей, более глубокое изучение ее внутреннего устройства, экономики, социального и этнического состава, военной организации, а также – что особенно важно для нас – дипломатических связей.

Примечания:

1. Корконосенко К. С. Испано-русские литературные связи // Русско-европейские литературные связи. XVIII в. Энциклопедический словарь. СПб., 2008. С. 82.
2. Лейла, или Осада Гранады / Соч. Э. Л. Больвера; Пер. с англ. П. М. Ч. 1–2. М., 1842.
3. Первоисточник этой сказки А. С. Пушкина был выявлен А. А. Ахматовой (Последняя сказка Пушкина // Звезда. № 1. Л., 1933. С. 161–176). См. также: Сванидзе А. А. Пушкин и его поэтические сказки – глазами медиевиста // Грани Средневековья: калейдоскоп / А. А. Сванидзе. М., 2013. С. 381–385.
4. Кюхельбекер В. К. Сочинения. Л., 1989. С. 305.
5. Панченко Н. Г. Представления о прошлом Испании русских путешественников второй половины XIX в. как компонент образа страны и народа // Омский научный вестник. № 5 (112). Омск, 2012. С. 54–56. См. также Катаева-Мякинен Е. В. Образ Испании в записках русских путешественников XIX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1999.
6. Немирович-Данченко В. И. Очерки об Испании. Из путевых воспоминаний. В 2 томах. Т. 1. М., 1888. С. 30.
7. Парсегова Г. З. Письма об Испании. 160 лет спустя. М., 2014.
8. Русские в Испании. Книга первая. Век XVII – век XIX. / сост. В. Г. Гинько, ред. Ю. Г. Фридштейн. М., 2012; Русские в Испании. Книга вторая: XX век. Начало / сост. В. Г. Гинько, ред. Ю. Г. Фридштейн. М., 2017.
9. История Испании. Т. 1 / отв. ред. В. А. Ведюшкин, Г. А. Попова. М., 2012. С.10.
10. Орлов Я. В. Дух российских государей Рюрикава дома: Существенное изображение россиян, и всех других европейских народов история, политика и вообще просвещение, со времени падения древняя Римския империи до Вестфальскаго мира, или утверждения свободы всех вероисповеданий. СПб., 1818.
11. Там же. С. 45.
12. Там же. С. 268.
13. Там же. С. 273.
14. Смарагдов С. Н. Руководство к познанию средней истории. 2-е изд. СПб., 1843. С. 238.
15. Грановский Т. Н. Лекции по истории средневековья. М., 1986. С. 34–35.
16. Пискорский В. К. История Испании и Португалии. 2-е изд. СПб., 1909. С. 51.
17. Там же. С. 111–112
18. Всемирная история в 4-х тт. По новейшим сочинениям. Т. 2: «Средние Века». СПб., 1902. С. 283–284.
19. Там же. С. 595–596.
20. Крымский А. Е. История арабов и арабской литературы, светской и духовной. Ч. 3. М., 1913. С. 47–48, 53
21. Ленникова О. В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 2011. С. 24, 39–40.
22. Крымский А. Е. Указ. соч. С. 49–52.
23. Бартольд В. В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М., 2002. С. 173, 269.
24. Кудрявцев А. Е. Испания в средние века. Л., Ленинградское отделение, 1937. С. 155–157.

25. Там же. С. 157–165.
26. Крачковский И. Ю. Арабская культура в Испании. М.; Л., 1937. С. 8.
27. Там же. С. 13
28. Цукерник Д. Я. О первых экспедициях Колумба // Известия всесоюзного географического общества. Т. 84. Вып. 3. Л., 1952. С. 268–269.
29. Фрязинов С. В. Гранада // Советская историческая энциклопедия. Т. 4. М., 1963. С. 695.
30. Варьяш О. И. К вопросу о природе и факторах стабильности пиренейской контактной зоны // Пиренейские тетради. М., 2006. С. 299.
31. Варьяш О. И. Проблема границы в пограничной культуре (пиренейский вариант) // Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания) / отв. ред. В. Е. Багно. СПб., 2001. С. 62–69.
32. Масиель Санчес Л. К. Предисловие // Перо Тафур. Странствия и путешествия. М., 2006. С. 10–12.
33. Варьяш И. И. Мусульманская Испания. Очерк политической истории // История Испании. Т. 1 / отв. ред. В. А. Ведюшкин, Г. А. Попова. М., 2012. С. 142.
34. См, например: Ланда Р. Г. В стране Аль-Андалус через 1000 лет. М., 1993; Он же. Взаимодействие цивилизаций на Иберийском полуострове (этнический и религиозный фактор) // Восток № 1. М., 1997 и другие.
35. Ланда Р. Г. Роль ислама во взаимодействии и синтезе цивилизаций на Иберийском полуострове в VIII–XVII вв. // Ислам и проблемы межкультурных взаимодействий. М., 1994. С. 204–205.
36. Мишин Д. Е. Халифат в мусульманской Испании (период альморавидов и альмохадов: конец XI – первая треть XIII в.) // Восток. № 6. М., 2005. С. 46–48.
37. Мишин Д. Е. Гранадский эмират // Очерки истории исламской цивилизации. Т. 2. М., 2008. С. 484–490.
38. Ментешавили З. А. Социальное развитие независимого Марокко. М., 1988. С. 31–33.
39. Орлов В. В. Монархия и ислам в алауитском Марокко: исторические пути взаимодействия: XVII – начало XXI в. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2013. С. 119.
40. Ланда Р. Г. Общность культурных традиций Магриба и арабо-мавританской Андалусии // Проблемы арабской культуры. Памяти академика И. Ю. Крачковского. М., 1987. С. 254–268.
41. Хазанов А. М. Португалия и мусульманский мир (XV–XVI вв.). М.: РАН–Университет, 2003. С. 7–17.
42. Баландина Ю. Ю. Историко-политическая специфика испанских городов на Севере Африки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2003. С. 46–50.
43. Каптерева Т. П. Искусство Испании: Средние века. Эпоха Возрождения: очерки. М., 1989; Она же. Сады Испании. М., 2007.
44. Стародуб Т. Х. Исламский мир. Художественная культура VII–XVII веков: архитектура, изображение, орнамент, каллиграфия. М., Восточная литература, 2010. С. 133–137.
45. Возякова Н. В. Испанский традиционный романс: от фольклорной традиции до блокнота собирателя. М., 2014. С. 37–55.
46. Уге Д. В. Поэтический мир Ф. Гарсиа Лорки как отражение особенностей языковой картины мира поэта // Актуальные проблемы современной иберо-романистики. Лингвистика. Литературоведение. Культурология. М., 2004. С. 131.
47. См., например, следующие наши работы: Астахов М. А. Клятвы в дипломатических отношениях Арагонской Короны и Гранадского эмирата в XIV–XV вв. // Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях. Сборник статей / отв. ред. С. И. Лучицкая. М., 2016. С. 46–63; Он же. Мирные договоры в истории дипломатических отношений Арагонской Короны и Гранадского эмирата во второй половине XIV – первой половине XV вв. // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXVI Всероссийской межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (12–14 декабря 2016 г.) / под ред. Г. Е. Лебедевой. Часть II. СПб., 2016. С. 13–33; Он же. Арагонская дипломатическая служба и арагонско-гранадские отношения в эпоху поздней Реконксты // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 8 (52) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: [>>>](#) (дата обращения: 12.06.2017).

Библиография:

1. Астахов М. А. Арагонская дипломатическая служба и арагонско-гранадские отношения в эпоху поздней Реконкисты // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 8 (52) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001605-4-1> (дата обращения: 12.06.2017). DOI: 10.18254/S0001605-4-1
2. Астахов М. А. Клятвы в дипломатических отношениях Арагонской Короны и Гранадского эмирата в XIV—XV вв. // Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях. Сборник статей / отв. ред. С. И. Лучицкая. М., 2016.
3. Астахов М. А. Мирные договоры в истории дипломатических отношений Арагонской Короны и Гранадского эмирата во второй половине XIV — первой половине XV вв. // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXVI Всероссийской межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (12—14 декабря 2016 г.) / под ред. Г. Е. Лебедевой. Часть II. СПб., 2016.
4. Баландина Ю. Ю. Историко-политическая специфика испанских городов на Севере Африки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2003.
5. Бартольд В. В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М., 2002.
6. Варьяш И. И. Мусульманская Испания. Очерк политической истории // История Испании. Т. 1 / отв. ред. В. А. Ведюшкин, Г. А. Попова. М., 2012.
7. Варьяш О. И. К вопросу о природе и факторах стабильности пиренейской контактной зоны // Пиренейские тетради. М., 2006. С. 299.
8. Варьяш О. И. Проблема границы в пограничной культуре (пиренейский вариант) // Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания) / отв. ред. В. Е. Багно. СПб., 2001.
9. Возякова Н. В. Испанский традиционный романс: от фольклорной традиции до блокнота собирателя. М., 2014.
10. Всемирная история в 4-х тт. По новейшим сочинениям. Т. 2: «Средние Века». СПб., 1902.
11. Грановский Т. Н. Лекции по истории средневековья. М., 1986.
12. История Испании. Т. 1 / отв. ред. В. А. Ведюшкин, Г. А. Попова. М., 2012.
13. Каптерева Т. П. Искусство Испании: Средние века. Эпоха Возрождения: очерки. М., 1989;
14. Каптерева Т. П. Сады Испании. М., 2007.
15. Катаева-Мякинен Е. В. Образ Испании в записках русских путешественников XIX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1999.
16. Корконосенко К. С. Испано-русские литературные связи // Русско-европейские литературные связи. XVIII век. Энциклопедический словарь.

СПб., 2008.

17. Крачковский И. Ю. Арабская культура в Испании. М.; Л., 1937.
18. Крымский А. Е. История арабов и арабской литературы, светской и духовной. Ч. 3. М., 1913.
19. Кудрявцев А. Е. Испания в средние века. Л., 1937.
20. Кюхельбекер В. К. Сочинения. Л., 1989.
21. Ланда Р. Г. В стране Аль-Андалус через 1000 лет. М., 1993.
22. Ланда Р. Г. Взаимодействие цивилизаций на Иберийском полуострове (этнический и религиозный фактор) // Восток. № 1. М., 1997.
23. Ланда Р. Г. Общность культурных традиций Магриба и арабо-мавританской Андалусии // Проблемы арабской культуры. Памяти академика И. Ю. Крачковского. М., 1987.
24. Ланда Р. Г. Роль ислама во взаимодействии и синтезе цивилизаций на Иберийском полуострове в VIII—XVII вв. // Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий. М., 1994.
25. Лейла, или Осада Гренады / соч. Э. Л. Больверая. Пер. с англ. П. М. Ч. 1—2. М., 1842.
26. Ленникова О. В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 2011.
27. Масиель Санчес Л. К. Предисловие // Перо Тафур. Странствия и путешествия. М., 2006.
28. Ментешавили З. А. Социальное развитие независимого Марокко. М., 1988.
29. Мишин Д. Е. Гранадский эмират // Очерки истории исламской цивилизации. Т. 2. М., 2008.
30. Мишин Д. Е. Халифат в мусульманской Испании (период альморавидов и альмохадов: конец XI — первая треть XIII в.) // Восток. № 6. М., 2005.
31. Немирович-Данченко В. И. Очерки об Испании. Из путевых воспоминаний. В 2 томах. Т. 1. М., 1888.
32. Орлов В. В. Монархия и ислам в алаутском Марокко: исторические пути взаимодействия: XVII — начало XXI в. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2013.
33. Орлов Я. В. Дух российских государей Рюрикова дома: Существенное изображение россиян, и всех других европейских народов история, политика и вообще просвещение, со времени падения древняя Римския империи до Вестфальскаго мира, или утверждения свободы всех вероисповеданий. СПб., 1818.
34. Панченко Н. Г. Представления о прошлом Испании русских путешественников второй половины XIX века как компонент образа страны и народа // Омский научный вестник. № 5 (112). Омск, 2012.
35. Парсегова Г. З. Письма об Испании. 160 лет спустя. М.: Издательство

ЛКИ, 2014.

36. Пискорский В. К. История Испании и Португалии. 2-е изд. СПб.: Акционерное общество Брокгауз-Ефрон, 1909.
37. Русские в Испании. Книга первая. Век XVII — век XIX. / сост. В. Г. Гинько, ред. Ю. Г. Фридштейн. М.: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино, 2012.
38. Русские в Испании. Книга вторая: XX век. Начало / сост. В. Г. Гинько, ред. Ю. Г. Фридштейн. М.: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино, 2017.
39. Сванидзе А. А. Пушкин и его поэтические сказки — глазами медиевиста // Грани Средневековья: калейдоскоп. М.: Новый Хронограф, 2013.
40. Смарагдов С. Н. Руководство к познанию средней истории. 2-е изд. СПб.: Тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1843.
41. Стародуб Т. Х. Исламский мир. Художественная культура VII—XVII веков: архитектура, изображение, орнамент, каллиграфия. М., Восточная литература, 2010.
42. Уге Д. В. Поэтический мир Ф. Гарсиа Лорки как отражение особенностей языковой картины мира поэта // Актуальные проблемы современной иберо-романистики. Лингвистика. Литературоведение. Культурология. М., 2004.
43. Фрязинов С. В. Гранада // Советская историческая энциклопедия. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1963.
44. Хазанов А. М. Португалия и мусульманский мир (XV—XVI вв.). М.: РАУ — Университет, 2003.
45. Цукерник Д. Я. О первых экспедициях Колумба // Известия всесоюзного географического общества. Т. 84. Вып. 3. Л., 1952.

Emirate of Granada in Russian Historiography

M. Astakhov

Moscow State University

Russian Federation, Москва

Abstract

The article is devoted to the contribution of Russian scholars to the study of the history of the Emirate of Granada, the last Muslim state on the Iberian Peninsula. The author explores how the interest in the destiny of Granada, first arose among Russian writers and travellers in the middle of the 18th century, was evolved in the writings of historians since the middle of the 19th century up until now. The paper reveals a lot of interesting and valuable remarks concerning the Muslim Spain in general and the Emirate the Granada particularly, done by Russian researchers. The history of Granada, however, still did not become an independent, full-fledged object in Russian historiography. This may be due to a distorted, one-sided view of Reconquista as a straightforward process that had to end up necessarily with the victory of the Christians over the Muslims. The author calls for a comprehensive study of the history of the Emirate of Granada, as well as the history of the Reconquista in general, taking into account the appearance of considerable amount of new publications of primary source documents from the Spanish archives in recent years.

Keywords: Emirate of Granada, Spain, Reconquista, Middle Ages, Russian historiography, Soviet historiography, Oriental studies

Publication date: 15.11.2017

Citation link:

Astakhov M. Emirate of Granada in Russian Historiography // *Istoriya*. 2017. V. 8. Issue 10 (64) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <http://history.jes.su/s207987840001969-4-1> (circulation date: 26.02.2018). DOI: 10.18254/S0001969-4-1